

В темі дня

Громадським центром з оцінки якості медичної допомоги внутрішньо переміщеним особам, що працює на базі Чугуївської правозахисної групи, в Харківській області було проведено опитування переселенців, нужденних у лікуванні (з онкологічними захворюваннями, інфекційними хворобами – ВІЛ/СНІД, гепатити, туберкульоз, хворим на цукровий діабет, психіатричні та неврологічні захворювання, наркозалежність, людей з інвалідністю тощо) з приводу доступу їх до медичної допомоги та життєво-необхідних лікарських засобів, виявлення випадків порушень прав ВПО.

Доступ ВПЛ до медичної допомоги: Харків

Дослідження проводилося Центром шляхом анкетування вимушених переселенців, з подальшою обробкою отриманих даних для формулювання відповідних висновків та рекомендацій.

Всього було опитано 200 переселенців, що зараз мешкають на території Харківської області. Серед опитаних переважають нинішні жителі міст (73%), більшість прибула з Донецької області (53%). З тих, хто погодився надати відповіді на питання анкети, більшість склали жінки (56,5%). За соціальним станом найбільш представленою групою є пенсіонери (31,5%). Всі з опитаних перебувають більше 3х місяців на теренах Харківщини.

Відповідно до законодавства України, певні соціальні групи мають отримувати безоплатно або на пільгових умовах окремі лікарські засоби. Саме такі респонденти і були цільовою групою анкетування. І з'ясувалося, що 97% опитаних звертались за отриманням безоплатно або на пільгових умовах лікарських засобів, з них 60,3% зазначили, що у них не виникло проблем. 21,1% респондентів скаржилися на те, що їм не видають ліки з різних причин (в основному – немає на даний час), 18,6% – на складність процедури отримання рецептів на ліки.

Поміж інших проблем респонденти найчастіше назвали недостатнє фінансування відповідних пільгових програм. Через це лікарі не виписують рецепти, пункти видачі не отримують ліки, а хворі вимушені купувати дорогі, але життєво необхідні медикаменти власним коштом.

Щоправда, серед опитаних громадян, що страждають на хронічні захворювання, лише 13% купляють ліки за власний кошт постійно.

Усіх хронічно хворих було поставлено на відповідний облік у медичних установах Харківської області. При цьому

ніяких труднощів при постановці на облік не виникало.

На запитання, чи виникали конфліктні ситуації при зверненні до закладів охорони здоров'я Харківщини за наданням медичної допомоги у зв'язку з тим, що особа є вимушеним переселенцем, більшість відповіла негативно, але 8,5% зазначили, що так – виникали. Такі ситуації були пов'язані або з відсутністю документів з реєстрацією місця проживання ВПО, або з недостатньою кількістю ліків, медичного устаткування, персоналу. Проте жодна з опитаних внутрішньо переміщених осіб не подавала скарги на роботу медичних працівників.

30,5% респондентів зазначили, що платили за надання медичних послуг. Утім, при цьому більшість зауважили, що це була добровільна сплата.

При цьому близько 90% опитаних вказали, що потребують допомоги у забезпеченні правовою, соціальною допомогою. Тому, внутрішньо переміщені особи, які вважають, що їх право на охорону здоров'я було порушено в Харківській області, можуть звернутися для отримання фахових безкоштовних консультацій юриста до Громадського центру з оцінки якості медичної допомоги ВПО, створеного Чугуївською правозахисною групою за підтримки Програмної ініціативи «Громадське здоров'я» Міжнародного фонду «Відродження».

Нагадаємо, що функціонує «гаряча» лінія Громадського центру: +38-097-179-38-22 та Інтернет-сайт «Медичні права вимушених переселенців»: <http://pereselenci-med.kh.ua/>.

Міжнародний фонд «Відродження»

Швидко, якісно, дієво

Днями до Центру підтримки та консультацій для вимушених переселенців «Станція Чугуїв», що працює на базі Чугуївської правозахисної групи, звернувся глухонігий чоловік-переселенець.

Як з'ясувалося, він потребує термінової медичної допомоги через онкологічне захворювання: онкологія піднебіння з метастазами і з відкритою гнійною виразкою лимфоцитоза на шиї. Час не зупинити, діяти треба було негайно, на рахунок – кожна година.

І знайшлися люди, які дуже швидко відреагували на проблемну ситуацію. Волонтерка ЧПГ, депутат Чугуївської районної ради Маргарита Лихачова, не вагаючись, минаючи всі бюрократичні процедури, зв'язалася безпосередньо з головним лікарем Чугуївської Центральної районної лікарні В'ячеславом Грушкою з проханням про допомогу, у чому отримала повну підтримку.

За сприяння В. Грушки Харківським обласним онкоцентром переселенцю було призначено лікування, а онкологом Чугуївської ЦРЛ Юрієм Шипенком виписані безкоштовні рецепти на придбання медикаментів для проходження курсу хіміотерапії.

Як тільки рецепти передали до Чугуївської центральної районної аптеки №62 (завідуюча – Лілія Бородай), призначені препарати негайно були замовлені і наступного ж ранку доставлені за місцем призначення.

16 лютого на «Станції Чугуїв» Харківським обласним благодійним фондом «Соціальна служба допомоги» видавалися продуктові набори. 40 переселенців отримали гуманітарну допомогу, і першим з рук представника Фонду Валерія Задоренка її одержав багатостраждальний чоловік, хворий на онкологію. Якого відразу ж відправили до Харкова на госпіталізацію і проходження стаціонарного курсу лікування.

Побажаємо йому якнайшвидшого одужання! І висловимо слова подяки всім тим, хто допомагав людині, яка, через лиха й поневіряння останнього часу навіть не сподівалася на таку увагу з боку правозахисників, волонтерів і лікарів.

Георгій Кобзар,
Медичні права вимушених переселенців
<http://pereselenci-med.kh.ua/>

Аналітика

ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На этом фоне было бы неплохо показать альтернативу – некое обобщение политики государства в отношении внутренне перемещенных лиц, которые выехали из Крыма и Донбасса на контролируемые Украиной территории. Группа ИС-Харьков (Харьковское отделение Центра военно-политических исследований) в октябре – декабре 2015 г. провела комплексное изучение ситуации в сфере безопасности Харьковского региона с учетом воздействия на регион общеукраинских факторов.

Основные выводы, к которым мы пришли, это качественно решить проблемы ВПЛ при нынешнем их количестве, особенно – добиться полноценной интеграции в отрыве от решения проблем территории, невозможно и основным направлением помощи должны стать любые формы поддержки создания рабочих мест, в первую очередь – путем самозанятости.

МАСШТАБ ПРОБЛЕМЫ

1. Точное число ВПЛ, которые реально находятся на территории Харьковской области, неизвестно.

По данным регионального координационного штаба на 9 февраля 2016 г. официально зарегистрировано 212,6 тыс. переселенцев. Это 17,2% всех переселенцев из Крыма и Донбасса.

На практике ситуация следующая.

Действительно, в Харьковской области есть ВПЛ, которые по разным причинам не регистрируются и не попадают в официальную статистику (особенно - мужчины). Действительно, летом-осенью 2014 г. и зимой 2015 г. число переселенцев одновременно составляло более 320 тыс. человек.

Однако по свидетельству и местных органов власти, и благотворительных организаций после установления на Донбассе относительного затишья многие ВПЛ (40-50%) вернулись домой. Также уехали те, кто не смог устроиться либо решил искать пристанище в других регионах.

Немало людей изначально регистрировалось в Харьковской области только с целью получения социальных выплат и пенсий.

2. То, что власти называют число ВПЛ, которое больше числа беженцев, постоянно находящихся в области, ни в коей мере не должно служить основанием для снижения поддержки региона. Наоборот.

Во-первых, по мере нарастания социального кризиса на Донбассе поток переселенцев снова возрос, вернулась часть тех, кто уже был зарегистрирован, но выезжал на лето.

Во-вторых, если «перемирие» перейдет в стадию масштабной войны, Харьков снова примет как минимум те же 300-320 тысяч беженцев. Инфраструктура обслуживания ВПЛ должна готовиться как минимум из расчета притока за короткий срок 150-200 тыс. человек. Такой инфраструктуры сейчас нет.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ

Если говорить в целом, то общая ситуация с ВПЛ в Харьковской области более-менее стабилизировалась. Самые острые проблемы решены или их градус снизился.

По отзывам самих ВПЛ, Харьковская область на данный момент предлагает самый лучший «пакет переселенца». Ввиду чего зафиксированы неоднократные случаи переезда в Харьков ВПЛ, изначально выехавших в другие области Украины.

Следует отметить, что официально в области зарегистрированы более 24 тыс. детей ВПЛ. Порядка 3,5 тысяч из них составляют студенты ВУЗов, небольшая часть – учащиеся ПТУ и колледжей.

Что касается действий органов власти, тут нужно сделать несколько оговорок. По мнению разных респондентов, наиболее вменяемым и компетентным органом, среди занимающихся проблемами ВПЛ, является Главное управление ГСЧС в Харьковской области. Однако на данный момент основные полномочия по сопровождению ВПЛ переместились к системе социальной защиты и миграционной службе. Но к ним есть масса претензий.

В целом можно сказать, что далеко не все происходило ровно, но и коллапса не произошло (волонтеры и доноры подставили плечо).

17 февраля 2016 г. в Киеве состоялись парламентские слушания на тему «Стан дотримання прав внутрішньо переміщених осіб та громадян України, які проживають на тимчасово окупованій території України та на території, не контролюваній українською владою в зоні проведення антитерористичної операції».
Актуальність питання очевидна, особливо – в світлі обострення ситуації на Донбасі...

СТРУКТУРА ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Сейчас наступил этап, когда изменился общий контекст работы с переселенцами. На первый план выходит вопрос не гуманитарной поддержки базовых потребностей, а интеграции ВПЛ в местные громады.

Чтобы качественно решить проблему интеграции, необходимо иметь инструментарий для деления ВПЛ на группы, дабы применять адресные меры.

Во-первых, необходимо выделить группу людей, которые не собираются возвращаться на Донбасс. Сейчас такой статистики нет, есть только разные оценки.

Во-вторых, те, кто остается не собирается, тоже должны быть как-то устроены. Иначе они будут создавать проблемы и себе, и Харькову.

Таким образом, должен быть набор и долгосрочных решений, обеспечивающих полноценную интеграцию, и временных мер, купирующих риски, но баланс должен измениться в сторону интеграции.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВПЛ с ВПЛ

Мы не будем акцентировать внимание на блоке юридических и иных формальных вопросов, с которыми сталкиваются беженцы после переезда в Харьков. Детальной информацией на этот счет владеют представители Харьковской и Чугуевской правозащитных групп, а также общественные советники Министерства социальной политики. Остановимся на проблемах, которые должны определить стратегию действий государства и международных доноров.

Главной системной проблемой является взаимосвязанный блок «жилье-работа»:

• в Харьковской области недостаточно социального / пригодного и свободного жилья, чтобы разместить такое количество людей; а там, где такое жилье есть (заброшенные дома в селах), основная масса ВПЛ жить не хочет из-за отсутствия работы и социальной инфраструктуры;

• в Харьковской области нет такого количества высокооплачиваемых рабочих мест, чтобы люди могли самостоятельно платить за аренду и коммунальные услуги.

Второй по значимости проблемой является отсутствие адекватной системы учета ВПЛ и их потребностей. Сейчас невозможно определить, где реально находится подавляющее большинство переселенцев, и какой объем помощи они получили.

Полноценного обмена информацией о получателях помощи нет не только между властью и волонтерами, но даже между различными проектами в рамках одного агентства ООН.

Третий системный вопрос – нельзя решить проблемы переселенцев, желающих интегрироваться, в отрыве от решения проблем местных громад. Если в районе нет работы – ее нет ни для кого. Если в районе нет дорог, убитая инфраструктура, трудно начать свое дело – то это касается всех.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

На данном этапе считаем необходимым выделить такие приоритеты.

Первое. Необходимо скорректировать публичную дискуссию. Нужно перейти к честному обсуждению проблем разных групп ВПЛ.

Есть тысячи ВПЛ, которые хотят интегрироваться. Это факт. В этом плане нет принципиальной разницы – это переселенцы с Донбасса, из Полтавы или Ивано-Франковска. Это – будущие харьковчане.

Есть десятки тысяч людей, которые интегрируются не

собираются. Это тоже факт. К этой категории подход должен быть другим. Речь не идет о какой-то дискриминации или поражении в правах. Речь о том, что помощь должна решать проблему, на которую нацелена. Сейчас эти люди скрывают свои истинные мотивы, опасаясь, что их лишат поддержки.

Есть люди, которым просто некуда идти, потому что их жилье на Донбассе разрушено. С этой категорией надо работать отдельно, в том числе – для сбора доказательной базы и выставления претензий России.

Второе. Для разработки адресных инструментов необходимо вкладывать ресурсы в исследования.

Третье. В кратчайшие сроки должна быть создана единая система учета переселенцев и помощи, которую они получают. Это – ответственность центральной власти. Не агентств ООН, не благотворителей, не волонтеров – а власти.

Четвертое. Приоритетом должны стать все формы поддержки малого и среднего бизнеса, а также любые проекты по созданию рабочих мест. По факту наиболее уязвимой категорией ВПЛ являются трудоспособные граждане и семьи с детьми школьного возраста, поскольку найти работу им крайне сложно и на них не распространяется подавляющее большинство программ помощи. Но ведь именно эти люди представляют основную ценность как «социальный капитал».

Пятое. Нужно пересмотреть работу Государственной службы занятости в сфере поддержки МСБ. У ГСЗ есть опция – единовременное выделение годового объема пособия по безработице для начала предпринимательской деятельности. Для этого необходим бизнес-план.

Данная схема была одной и самых коррупционных, поскольку списывались многие миллионы, но реального мониторинга успешности этих вливаний не было.

Цифры говорят, что в большинстве районов области поступления в местные бюджеты от единого налога упали на 15-20%. Нужно искать другие инструменты поддержки, линейный подход не даст результата.

Шестое. Необходимо увязать выделение денег на бизнес-стартапы ВПЛ и процесс выделения жилья / ремонт социальной инфраструктуры для размещения. Сейчас местные власти крайне заинтересованы реконструировать за средства доноров различные объекты. При этом заинтересованность в развитии малого бизнеса среди ВПЛ очень условная, хотя донорские инвестиции в этот сегмент на уровне районов сопоставимы либо превосходят вложения в инфраструктуру.

Седьмое. Практика дотирования рабочих мест для ВПЛ на уже работающих предприятиях – это правильная дополнительная опция. Определенные возможности в этом плане создал Кабмин, установив порядок компенсации работодателям половины годового расхода на рабочее место для ВПЛ.

Сейчас работодатели часто не хотят брать ВПЛ на работу даже когда им дают ресурс. Мотивация – сегодня люди есть, завтра они уехали. После снятия своего рода табу на тему «интеграция - возвращение», часть этих проблем уйдет.

***
В целом, всем надо привыкать, что социальные последствия войны на Донбассе растянутся на долгие годы. Учитывая сложную конъюнктуру для региона (сворачивание связей с Россией) как минимум на среднесрочную перспективу, необходимо вкладывать максимум усилий, чтобы ВПЛ превращались из социальной нагрузки (потребляли ресурсы) в социальный капитал (создавали ресурсы).

Наращивание иждивенческой массы в какой-то момент превысит запас прочности системы и приведет к социальным катаклизмам. Это – отложенный риск, который нужно минимизировать. Сделать это эффективно можно только за счет координации усилий государства, общества и международных партнеров.

Харьковское представительство Центра военно-политических исследований / Группа «ИС-Харьков»
www.sprotyv.info